

УДК 338

Общественная поддержка как ключевой фактор эффективности антикризисных мер Правительства РФ

Алафузов И.Г.

Кандидат экономических наук, заместитель главного редактора Журнала «ВЭПС» (Казань)

В статье рассматривается необходимость высокого уровня общественной поддержки экономической политики государства в условиях стагфляции как основного фактора эффективности антикризисных мер Правительства России.

Ключевые слова: общественная поддержка, инвестиционный климат, стагфляция, структурная перестройка экономики, деофшоризация.

Трудно переоценить роль и степень влияния национальной экономики на социально-экономическое положение и настроения российских граждан. В условиях развития информационно-коммуникационных технологий и фактического отсутствия границ в мировом информационном пространстве экономические агенты сегодня получили практически неограниченный доступ к экономическому знанию, необходимому им для осуществления эффективной хозяйственной деятельности. При этом отчетливо наблюдается тенденция возрастания экономических ожиданий и запросов россиян, которые стали ориентироваться на показатели качества жизни ведущих экономически развитых стран, не осознавая в полной мере факта того, что национальная экономика России по большинству показателей не в состоянии обеспечить уровень жизни своих граждан, сопоставимый с США, Норвегией, Швецией и др.

Отдельные удачные проекты и относительные успехи российской экономики в 2010-2012 гг. сформировали в общественном сознании виртуальный образ национальной экономики, не соответствующий экономическим реалиям. Двухлетний рост ВВП на 4 % и восстановление основных социально-экономических параметров докризисного уровня создали иллюзию стабильности российской экономики, хотя уже в конце 2012 г. отдельные эксперты указывали на негативные тенденции в ее развитии. К сожалению, заявленные руководством страны структурные реформы в большей своей части остались на уровне деклараций, а процесс модернизации реального сектора экономики носил ограниченный характер и затрагивал, прежде всего, отрасли,

напрямую связанные с топливно-энергетическим комплексом, что в конечном итоге не позволило отказаться от сырьевой направленности экономики России. При этом на фоне высоких мировых цен на энергоносители, относительной стабильности бюджетов всех уровней и увеличения золото-валютных резервов Правительством РФ, на наш взгляд, неверно были оценены возможные внутренние и внешние риски и недостаточно адекватно определены приоритеты экономического развития страны.

Новейшая экономика XXI в. справедливо характеризуется как «наука моделирования» [1, с. 18], и при наличии большого числа разнообразных подходов и методик оценки фактического состояния национальной экономики мы наблюдаем достаточно широкий диапазон мнений по данному вопросу. Если официальная точка зрения говорит о незначительном (в пределах статистической погрешности 0,5-0,6 %) экономическом росте в 2014 г., то независимые эксперты сходятся во мнении, что в период 2013-2014 гг. наблюдался умеренный спад, а представленные официальными государственными органами статистические данные не соответствуют фактическому состоянию экономики.

В свою очередь, научное и экспертное сообщество, давая свою оценку состояния российской экономики, все чаще используют такие термины, как стагнация, стагфляция и кризис. По мнению значительной группы наших коллег (которое мы разделяем), с конца 2013 г. начался процесс стагнации российской экономики, который в 4-ом квартале 2014 г. перешел в рецессию, а с 2015 г. – в стагфляцию, т.е. ситуацию, в которой экономический спад и депрес-

сивное состояние экономики (стагнация и рост безработицы) сочетаются с ростом цен – инфляцией.

Свою хозяйственную деятельность в 2015 г. российские экономические агенты начали в условиях двукратной девальвации рубля к доллару, снижения мировых цен на энергоносители, сохранения международных санкций и ключевой ставки Банка России на уровне 17 %.

В этих условиях Правительство РФ предложило свой антикризисный план, выделив на его реализацию 1,4 трлн. руб. В целом разделяя и поддерживая антикризисную программу, предложенную Правительством, нам бы хотелось акцентировать внимание на проблеме общественной поддержки проводимой государством экономической политики, рассматривая ее в качестве ключевого фактора успешного проведения реформ. Замеры общественного мнения, проведенные 20-23 февраля 2015 г. Левада-центром, показали, что 86 % населения страны поддерживают политику Президента РФ В.В. Путина. При этом экономическую политику Правительства РФ поддерживают только 60 % граждан [2]. Как мы видим, в сознании россиян личный рейтинг главы государства и проводимая экономическая политика сформированного им Правительства разделены и наблюдается значительный дисбаланс в уровне общественной поддержки Президента и руководимого им Правительства.

По нашему мнению, эффективная реализация антикризисной программы возможна только на фоне консолидации всего российского общества, объединенного общей целью – доведение социально-экономических показателей качества жизни россиян до уровня экономически развитых стран. Предложенные Правительством РФ антикризисные меры, на наш взгляд, должны пройти процедуру широкого обсуждения как на уровне профессионального сообщества, так и в институтах гражданского общества. Высказанные предложения и замечания ученых, экспертов, ведущих специалистов-практиков, представителей регионов и отраслей экономики и т.д. должны быть учтены Правительством при формировании итогового документа антикризисной программы, а сама программа должна получить полноценное сопровождение в информационно-коммуникационном пространстве.

Целесообразно, по нашему мнению, рассматривать уровень общественной поддержки главы государства и Правительства не только как социальные и политические показатели, но и как важнейший фактор экономического развития страны. Конвертация волны патриотизма, возникшей на фоне внешних санкций, в непопулярные, но необходимые шаги и решения возможна только при поддержке общественного большинства. По нашему мнению, неоправданно затянулся процесс решения фундаментальных проблем российской национальной

экономики: низкая производительность труда, высокая энергоемкость производства, неэффективное использование ресурсов, изношенность основных производственных фондов и технологическое отставание, которые в своей совокупности оказывают определяющее влияние на макроэкономические показатели.

Государство должно использовать все свои возможности и механизмы для разъяснения своей экономической политики. У экономических агентов должно быть сформировано адекватное понимание факта того, что существующий уровень производительности труда в российской экономике не может обеспечить желаемое качество жизни для большинства членов общества. В действительности качество и количество труда большинства россиян реально не соответствуют размеру получаемой ими заработной платы, о чем свидетельствует значительный разрыв в уровне производительности труда между Россией и США (в 3,5 раза), Великобританией (в 2,5 раза) и др. При этом больше половины разрыва объясняется не только технологическим отставанием, но и избыточной занятостью, и низкой серийностью промышленного производства. Решить данную проблему без проведения масштабных экономических реформ в рамках единой государственной программы, по нашему мнению, практически невозможно, т.к. сокращение избыточной занятости в отдельных секторах экономики должно проходить параллельно процессу создания высокопроизводительных рабочих мест, который должен быть стимулирован государством через механизмы налоговых и экономических преференций.

Не менее важной, на наш взгляд, является и проблема привлечения инвестиционных ресурсов в условиях ограничения доступа к зарубежным финансовым инструментам. Значительные объемы инвестиций необходимы в машиностроение, энерго- и электромашиностроение, химическую промышленность, био- и нанотехнологии, строительство и т.д. Объем инвестиций в экономику России в 2015 г., обеспечивающий ее 4 % ежегодный прирост, оценивается экспертами в размере 15 трлн. руб. Одним из важнейших источников для инвестиций могли бы стать сбережения граждан РФ, которые оцениваются в 19,3 трлн. руб. [3]. Однако отсутствие доверия к Правительству, механизмов контроля и институтов государственных гарантий сохранности инвестиционных ресурсов не позволяют вовлечь эти средства в полноценный хозяйственный оборот. Население просто не верит своему Правительству и не готово своими финансовыми средствами принимать участие в инфраструктурных проектах, т.к. в памяти россиян еще сильны воспоминания о недавней приватизации, итоги которой не получили поддержки большинства общества и оцениваются в негативном аспекте.

Другим важным источником инвестиций могли бы являться средства граждан России, размещенные за пределами РФ. По экспертной оценке, объем вывезенного капитала превысил 300 млрд. долл., а на валютных счетах офшорных компаний, работающих в России, находятся 150 млрд. долл. Несмотря на декларации о приоритете и защите прав собственности как США, так и Западно-Европейские страны неоднократно демонстрировали факты изъятия и заморозки средств иностранных граждан и компаний под различными надуманными предлогами, что уничтожило иллюзию неизбежности частной собственности и равенства всех перед законом. Показательным примером подобного отношения к средствам иностранных граждан является ситуация с Ливией, когда многомиллиардные финансовые средства этого государства и семьи Каддафи сначала были заморожены, а затем изъяты в целях компенсации расходов стран антиливийской коалиции на ведение военных действий. При этом в Ливию вернулось не более 5-6 % конфискованных средств в виде гуманитарной помощи, а остальные деньги бесследно растворились в бюджетах Франции, Италии, США и Великобритании.

Подобное отношение со стороны европейских и американских властей не может не волновать владельцев офшорных счетов и собственников вывезенных из России капиталов. Как нам кажется, всеобщая амнистия капиталов, поддержанная большинством общества, могла бы вернуть значительную часть этих средств в экономику России. Проблему офшоров нужно решить путем возврата средств на счета российских банков и компаний без уплаты каких-либо штрафных санкций, процентов или налоговых начислений, при законодательной гарантии сохранения этих капиталов от какого бы то ни было фискального преследования в будущем. Российские резиденты в отведенный срок в уведомительном по-

рядке просто декларируют наличие данных средств на своих счетах без объяснения источника их происхождения. Думается, приостановление процесса оттока капитала из России, а также деофшоризация национальной экономики и репатриация капитала безусловно положительно скажется на динамике развития российской экономики, а возможные потери от недополученных налогов с лихвой компенсируются мультипликативным эффектом от вбрасывания этих средств в экономику России.

Литература:

1. Ольсевич Ю.Я. Современный кризис «мейнстрима» в оценках его представителей (предварительный анализ). – М.: Институт экономики РАН, 2013. – 46 с.
2. Февральские рейтинги одобрения и доверия. – URL: <http://www.levada.ru/26-02-2015/fevralskie-reitingi-odobreniya-i-doveriya>
3. Объем вкладов населения в банках РФ в январе достиг 19,3 трлн. – URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=7759589>
4. Шлычков В.В. 400 лет эволюции: от политэкономии до «экономикс» // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 4. – С. 112-114.
5. Батайкин П.А. Разработка и реализация бихевиористской парадигмы государства в современной российской экономике. – М.: Экономика, 2014. – 298 с.

Public Support as the Key Factor of Efficiency of RF Government Anti-Recessionary Measures

I.G. Alafuzov

The Magazine «The Review of Economy, the Law and Sociology» (Kazan)

The paper dwells upon the impact of high level of public support of state economic policy in the context of stagflation as one of the key factors of efficiency of RF government anti-recessionary measures.

Key words: public support, investment climate, stagflation, economic restructuring, deoffshorization.